

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ
РУССКИХ ЛЕТОПИСЕЙ

ТОМ ВТОРОЙ

ИПАТЬЕВСКАЯ
ЛЕТОПИСЬ

«ЯЗЫКИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ»

Москва 1998

ПРЕДИСЛОВИЕ К ИЗДАНИЮ 1998 г.

Переиздание II тома Полного собрания русских летописей вызвано необходимостью предоставить читателю давно ставшую библиографической редкостью публикацию Ипатьевской летописи, выполненную в 1908 г. под редакцией акад. А. А. Шахматова. В основу издания был положен Ипатьевский список, разночтения к нему приведены по Хлебниковскому и Погодинскому спискам; варианты по Ермолаевскому списку, представляющему особую редакцию южнорусской летописи, вынесены в особое Приложение. Описание привлеченных к изданию рукописей в определенной мере уже устарело, поскольку не основано на анализе бумажных водяных знаков. Кроме того, были открыты новые списки летописи, характеристику которых уместно привести при переиздании II тома ПСРЛ. В связи с этим написано новое Предисловие, подготовленное ведущим научным сотрудником Института российской истории РАН, доктором исторических наук Б. М. Клоссом. Здесь же приложена библиография основных работ, связанных с изучением Ипатьевской летописи.

Летопись получила свое название по принадлежности старшего списка Костромскому Ипатьевскому монастырю, но по содержанию представляет южнорусский летописный свод конца XIII в. Этот свод является компиляцией двух памятников: киевского свода 1198 г. и продолжающего его галицко-волынское (непогодного) повествования, доходящего до конца XIII в. Впрочем, последние известия (помеченные в Ипатьевском списке 1292 г.) касаются истории пинско-туровского княжества. Имеются основания полагать, что соединение галицко-волинского летописания с киевским сводом 1198 г. произошло во Владимире-Волинском при князе Владимире Васильковиче.

Оба компонента Ипатьевской летописи имеют сложный состав. Киевский летописный свод 1198 г. создан в Михайловском Выдубицком монастыре, источниками его служили предшествующие киевские великокняжеские своды, семейная хроника смоленских Ростиславичей, черниговский летописец князя Игоря Святославича, владимирская летопись Всеволода Большое Гнездо. Кроме того, в текстах XII в. имеются вставки из Галицко-Волинского летописания. Эта последняя часть Ипатьевской летописи хотя и представляет собой связный рассказ о событиях в юго-западной Руси XIII в., но на самом деле основана в свою очередь на нескольких источниках. Несмотря на значительную литературу вопроса, в изучении Ипатьевской летописи имеется еще целый ряд спорных моментов, особенно в отношении распределения материала по отдельным памятникам и атрибуции текстов.

Существующие описания списков Ипатьевской летописи требуют уточнения. Кроме того, серьезной проблемой остается вопрос о соотношении их между собой. Не следует также переоценивать качество издания 1908 г.: если текст основного списка воспроизведен на достаточно высоком уровне, то при подведении вариантов из Хлебниковского, Погодинского и Ермолаевского списков допущены многие неточности¹.

¹ Эти недостатки издания 1908 г. восполняются теперь отдельным факсимильным изданием Хлебниковского и Погодинского списков: *The Old Rus' Kievan and Galician-Volhynian Chronicles: The Ostroz'kyj (Xlebnikov) and Cetvertyns'kyj (Pogodin) Codices* (Harvard Library of Early Ukrainian Literature. Texts: Volume VIII). Harvard University Press, 1990. Но и в данной публикации допущены серьезные просчеты (см. рецензию: *История СССР*, 1991, № 6, с. 201—203).

Ипатьевский список (БАН, 16.4.4) — в 1°, на 307 листах. В XVII веке принадлежал Костромскому Ипатьевскому монастырю, что удостоверяет запись на обороте первого листа: «Книга Ипатцкого монастыря летописец о княжении» (имеются и другие монастырские приписки). Н. П. Лихачев датировал рукопись временем около 1425 г.²

Водяные знаки рукописи: 1) Леопард (5 вариантов): лл. 2–33, 104–111, 213–236 — варианты имеют ближайшую аналогию в справочниках Брике, №№ 3553 (1404–1415 гг.), 3554 (1409–1414 гг.), и Лихачева, № 2547 (1420 г.); 2) Дельфин (2 варианта): лл. 34–40 (вперемежку со знаком леопарда), 41–90 (причем последняя тетрадь включает листы со знаком полумесяца), 112–167, 253–307 — один из вариантов тождественен знаку, приведенному у Брике, № 5817 (1415 г.; аналогии под 1417–1418 гг.); 3) Дракон (2 варианта): лл. 65–73, 98–103, 168–197 (последняя тетрадь содержит также листы со знаком лилии), 206–212, 237–244 — типа Брике, № 2707 (1428 г.); 4) Полумесяц под шестиконечной звездой: лл. 90–97 (вперемежку со знаком дельфина) — знак чрезвычайно близок к приведенному у Брике, № 5345 (1419 г.; аналогии под 1421–1427 гг.); 5) Лилия: лл. 198–205 — типа Брике, № 6851 (1405–1419 гг.); 6) Гусь: лл. 245–252 (вперемежку со знаком дельфина) — Брике, № 12114 (1418 г.). Таким образом, рукопись следует датировать концом 10-х — началом 20-х годов XV века.

Текст на лл. 2–2 об. писан особым почерком в один столбец, остальная часть рукописи (начиная с л. 3) написана в два столбца. Здесь различаются пять почерков³: I почерк — лл. 3–40 об.; II почерк — лл. 41–73, 178–212; III почерк — лл. 74–103, 285–307 об.; IV почерк — лл. 104–177 об.; V почерк — лл. 213–284 об. Очевидно, что писцы получали текст для переписки частями, — отсюда образовавшиеся пробелы в конце этих частей: так, не дописаны л. 73 (приходящийся на конец 10-й тетради), л. 103 (замыкающий 14-ю тетрадь), л. 212 в конце 28-й тетради.

Отчетливые диалектные черты выделяют третий и четвертый почерки. Для третьего писца характерно смешение «у» и «в», «и» и «ять», «ц» и «ч». Те же языковые особенности присущи четвертому писцу. Аналогичные явления в языке свойственны и остальным писцам, но в гораздо меньшей степени. В предисловии к изданию 1908 г. А. А. Шахматов писал, что «Ипатьевский список сделан в одной из севернорусских областей⁴; позже ученый уточнит, что Ипатьевская летопись «писана в середине XV в., по всей видимости, в Пскове с южнорусского оригинала»⁵. Языковые особенности Ипатьевского списка еще требуют тщательного изучения, но думается, что в качестве места написания рукописи нельзя исключать западнорусские области.

Главная особенность, отличающая Ипатьевский список от Хлебниковского и других, заключается во внесении хронологической сети в галицко-волынскую часть свода; протограф Ипатьевского списка хронологической сетки в изложении событий XIII в. не содержал (как это выводится из сличения с Хлебниковским списком).

Список РГАДА, ф. 181, № 10 — копия Ипатьевского. Рукопись в 1°, на II + 346 листах, писана одним почерком на голубой бумаге с датой 1814 г. На л. 346 имеется запись писца: «С оригинала сего летописца переписывал коллежской регистратор Петр Большаков.

² Лихачев Н. П. Бумага и древнейшие бумажные мельницы в Московском государстве. СПб., 1891, с. 52–53.

³ Что отличается от определения почерков Ипатьевского списка, предложенного А. А. Шахматовым, ср.: ПСРЛ. СПб., 1908, т. II. Предисловие, с. VI–VII.

⁴ Там же, с. VIII.

⁵ Шахматов А. А. Повесть временных лет. Пгр., 1916. Т. I. С. LIII.

Оной список сверял с оригиналом коллежский советник и кавалер Иван Ждановский». На л. I написано рукой А. Малиновского: «Сия летопись, Волинскою называемая, подарена в Библиотеку Архива 1816 года. А. Малиновский».

Список БАН, 17.11.9 — копия Ипатьевского списка, сделанная археографом В. Г. Анастасовичем в 1819 г., с вариантами по Хлебниковскому и Ермолаевскому спискам. На л. 3 помещена запись: «С. Петербург 1819 года. Списывал и сводил В. А.».

Хлебниковский список (РНБ, F.IV.230) — рукопись в 1°, на 386 листах. Принадлежала некогда коломенскому купцу П. К. Хлебникову. Переплетная бумага и л. 1 имеют филигрань Герб Ярославля (тип III) и буквы ЯМАЗ — Клепиков⁶, № 749 (1756 г.). На л. 1 содержится перечень князей, правивших в Киеве до взятия города Батыем. Прокладки из чистой бумаги (два листа вставлено после л. 27, два листа — после л. 44, один лист — после л. 46, три листа — после л. 132, один лист — после л. 161, в постраничной нумерации вставленные листы обозначены номерами 53–56, 91–94, 99–100, 273–278, 337–338) имеют водяной знак рольной фабрики Мосолова — Клепиков, № 517 (1750-е годы). Многочисленные пометы черными чернилами, относящиеся к 1753–1756 гг., частично срезаны при переплетении — следовательно, переплет сделан вскоре после 1756 г.

Основная часть рукописи писана в конце 50-х — начале 60-х годов XVI в.: филигрань — несколько вариантов вепря — типа Лауцявичюс, № 3661 (1560 г.). Эта основная часть переписана одним писцом (за исключением фрагмента текста на л. 226). По определению А. А. Шахматова, «язык рукописи южнорусский с весьма типичными местными особенностями»⁷. Приписки XVII в. на обороте последнего листа подтверждают юго-западное происхождение списка: «Написася бысть сия книга повелениемъ», затем другой рукой — «Божимъ до манасти...» (запись не окончена), непосредственно далее: «есть теперь его милости пана Витолта Мародн логофета земли Молдавской»; ниже другим почерком; «Витольт локофет земли Молдавской сию книгу украл был у отца наместника Устецкого на месте Кросникъ» (такое чтение, предлагаемое некоторыми исследователями, представляется предпочтительнее, чем у А. А. Шахматова — «у Стецкого»).

К XVII в. часть листов в Хлебниковском списке была утрачена, другие листы перепутаны. Взамен некоторых исчезнувших листов были добавлены новые, переписанные с другого списка Ипатьевской летописи, — так появились листы 130, 131, 182, 224, 225, 332, 333, причем восполнение текста на л. 182 оказалось излишним, так как соответствующий лист не был утрачен, а находится в другом месте (л. 186) — таким образом возникла дублировка текста, отражающая разные списки Ипатьевской летописи. Текст на вставных листах 130, 131, 182, 224, 225, 332, 333 писан одним почерком на бумаге со знаком Гербового щита с бычьей головой. Опубликованные справочники филиграней содержат лишь отдаленные аналогии указанному знаку, но анализ бумаги печатных изданий XVII в. на территории Украины позволил обнаружить тождественные или очень близкие варианты в Евангелии учительном, изданном в 1637 г. в Типографии Киево-Печерской лавры (экз. РГБ, инв. № 1554, сс. 357, 385, 395, 403, 419, 555, 627, 843, 969, 993). Таким образом, вставка в Хлебниковский список указанных листов может быть отнесена ко времени около 1637 г.

⁶ Клепиков С. А. Филиграния и штемпели на бумаге русского и иностранного производства XVII—XX века. М., 1959.

⁷ ПСРЛ, т. II. Предисловие, с. IX.

На листах 2–7 Хлебниковского списка имеется правка текста, выполненная киноварью и частично чернилами (до статьи 6374 г. включительно). Как установил А. А. Шахматов, правка произведена по одному из списков Тверского сборника⁸. Можно определить время этой правки. Листы 2–4 были обрезаны, и их пришлось подклеить полосками бумаги. Бумага, использованная для подклейки, та же самая, какая была употреблена при написании указанных выше текстов в 1637 г., поскольку интервалы между понтюзо на полоске, подклеенной по всему краю л. 2, совпадают с сеткой понтюзо вставного л. 332. Но на подклеенные полоски бумаги попала правка по Тверскому сборнику и новая система заголовков — следовательно, они выполнены не ранее 1637 г.

Теперь имеется возможность установить личность правщика Хлебниковского списка: оказывается, почерк киноварной правки совпадает с автографами известного церковного и политического деятеля первой половины XVII в. — Киевского митрополита Петра Могилы (1633–1646)⁹. Изучение почерка Петра Могилы позволяет выявить и другие его пометы, сделанные на полях Хлебниковского списка чернилами. Таковы три пометы на полях против текста статьи 6615 г. (на л. 116 об.: «...Лубне», «Сула река», на л. 117: «святити отцы... Святополка князя»), помета на л. 210 против текста статьи 6664 г. («в пещере епископ Нифонт полож...») и, наконец, три пометы на полях л. 211 на польском языке: «Powaga Patriar(chy) Constantinopol(skiego)», «NB Sylueste(r) Kossov», «Patriarcha ma moc zazn(a)cze Metropo(lita)» — все они комментируют известие о поставлении митрополита Константина.

Историю бытования в XVII веке Хлебниковской рукописи проясняет группа восходящих к ней списков.

Погодинский список (РНБ, собр. М. П. Погодина, № 1401) — в 1°, на 323 листах. Водяные знаки рукописи: 1) Вепрь (несколько вариантов) — типа, приведенного в альбоме Т. В. Диановой и Л. М. Костюхиной под № 557 (1618 г.)¹⁰; 2) Гербовый щит под короной с тремя перекрещивающимися стрелами — в опубликованных справочниках филиграней отсутствует, но (уже в деформированном виде) обнаружен на последнем листе книги «Беседы Иоанна Златоуста на 14 посланий ап. Павла», которая печаталась на протяжении 1621–1623 гг. в Типографии Киево-Печерской лавры (экз. РГБ, инв. № 6858). Таким образом, по бумаге Погодинский список датируется концом 10-х — началом 20-х годов XVII в.

Погодинская рукопись дефектна, в ней отсутствуют первые листы и текст начинается со слов «миръ съ грекы, отпоусти послы одарив скорою и челядию и въском», читающихся под 6453 г. (ПСРЛ, т. II, стлб. 42). Утрачено также окончание летописи, текст завершается словами «и молитвеникъ да въ епископыю Перемышльскоую, да еуангелие опракос, окованно сребром съ женчюгом, сам же» (см. ПСРЛ, т. II, стлб. 926).

Зависимость Погодинского списка от Хлебниковского определяется следующими наблюдениями. В Погодинском текст статьи 6454 г. доведен до слов «и не можаше взяти града», ко-

⁸ Там же, с. X.

⁹ Тожество почерка наблюдается при сравнении с автографами Петра Могилы, содержащимися в «Катастихе» Симеона Могилы (ЦНБ АНУ, собр. Киево-Софийского собора, № 367 (676)), в рукописи РНБ, Греч. № 597 (л. 4), и многочисленными пометами и записями Петра Могилы, выявленными в настоящее время в архивных хранилищах г. Москвы.

¹⁰ Дианова Т. В., Костюхина Л. М. Филиграния XVII века по рукописным источникам ГИМ. М., 1988.

торыми как раз кончается л. 22 об. Хлебниковского, после чего переписаны в точности л. 38—42 об. Хлебниковского, содержащие фрагмент статьи 6494 г. После этого изложение в Погодинском возвращается к концу статьи 6477 г. и продолжается до слов «бывшимъ овемъ царемъ» статьи 6494 г., которыми завершается текст на л. 37 об. Хлебниковского. Только тогда писец Погодинского списка заканчивает наконец статью 6454 г. и переписывает далее статьи 6455—6476 гг., кончая словами «и вдасть печенежской», что составляет текст лл. 23—26 об. Хлебниковского списка. После этого изложение неожиданно перескакивает в конец статьи 6501 г. и переписывается текст, содержащийся на обеих сторонах л. 49 Хлебниковского списка. Далее в Погодинском продолжается прерванный текст статьи 6494 г. и начало статьи 6495 г., т. е. копируются лл. 43—44 об. Хлебниковского списка. Но вслед за этим без всякого перерыва в Погодинском читается рассказ с середины статьи 6676 г. (со слов «молбами пречистыа его матере»), вся статья 6677 г. и большая часть статьи 6678 г., кончая словами «В то же время Вьлодимеръ», т. е. текст, помещенный в Хлебниковском списке на лл. 230—235 об. Затем в Погодинском наблюдается новый перескок: непосредственно за словами «В то же время Вьлодимеръ» переписано окончание статьи 6496 г. и последующий текст до середины статьи 6501 г., т. е. текст лл. 47—48 об. Хлебниковского списка. После этого в Погодинском читается фрагмент статей 6607—6618 гг., соответствующий лл. 113—118 об. Хлебниковского. Со слов «на Волгоу на оустъ Тмы» в Погодинском переписывается окончание статьи 6523 и последующих 6524—6607 гг., что соответствует лл. 55—112 об. Хлебниковского, после чего изложение возвращается к статье 6504 г., а именно — к л. 50 Хлебниковского списка.

Уже из приведенного обзора видно, что оригиналом для Погодинского списка, очевидно, служил Хлебниковский список, в котором были перепутаны листы. Вопрос заключается лишь в том, списан ли Погодинский список непосредственно с Хлебниковского или между ними существовал список-посредник? Существуют данные, показывающие, что Погодинская рукопись переписана непосредственно (!) с Хлебниковской. Так, в Погодинском оказались пропущенными слова «въ Оутровскоу, иже ступи на стол митрополии и» (ПСРА, т. II, столб. 740 прим. 54), составляющие в точности одну строку в Хлебниковском списке (л. 312 об.). Ошибка объясняется эффектом зрения, когда писец кончает строку текста и переходит к следующей, допуская при этом «перескок» через одну или большее число строк. Подобный пропуск, конечно, мог содержаться и в протографе Погодинского списка, но дело в том, что писец сверил текст с оригиналом и восстановил пропущенные слова на нижнем поле — а это объяснимо лишь в предположении, что оригиналом Погодинского служил именно Хлебниковский список. Еще пример: переписывая на л. 27 статью 6677 г., писец Погодинского списка скопировал последние четыре строки л. 231 об. Хлебниковской рукописи абсолютно точно — строка в строку!

Краковский список находится в Библиотеке Чарторыйских Национального музея в Кракове, коллекция А. Нарушевича, том 122. Рукопись в большой лист, содержит V + 864 + I нумерованных страниц. Филигрань одна: Гербовый щит с рожком под короной, под щитом инициалы I. H., контрамарка — «I. Hessels». Сходный знак имеется в альбоме Лауцявичюса под № 3053 (1797 г.). Поскольку рукопись специально заказывалась для польского историка Адама Нарушевича (1733—1796), то создание манускрипта следует относить ко времени около 1795—1796 гг.

Краковский список писан латинскими буквами с южнорусской рукописи, созданной в 1621 г. по приказанию князя Стефана Четвертинского в Животове. Не вызывает сомнений, что ори-

гиналом для Краковского списка служил Погодинский (как это и предположил А. А. Шахматов): отмеченная выше путаница, характерная для изложения Погодинского списка, полностью отразилась в тексте Краковского; в нем проявились также индивидуальные ошибки писца Погодинского списка и подновления в языке.

Краковский список представляет ценность для восстановления некоторых утраченных текстов Погодинского. Особенно интересна скопированная латинскими буквами в Краковском списке запись писца 1621 г. (а этим временем как раз и датируется Погодинская рукопись), реконструируемая в славянской транскрипции следующим образом: «Изволением Отца и споспешением Сына и з совершением просвятого и животворящего Духа, повелением и всяким чтанием благолюбезнаго князя Стефана Четвертынского, поборника и ревнителя благоверных единых святых кафтолических и апостольских Церкви, написана сия книга, рекомья Летописец, Руская кроника княжения Российского, в державе его милости в спасенном граде Жывотове в лето од создания мира 7129, а од воплощения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса 1621, месеца марта дня 23. Прежде сего року приехал в... Теофан Божею милостию святого града Ерозолима и всея Палестыны патриарха з Москвы до Кийова, за панования короля Его милости Польского Зыкмонга, юже третего, в Киеве посвятил митрополита Иова Борецкого, и одъехал до Козацкого места Терехтемирова, боячи ся, абы од Ляхов не был посланы в заточение, з Терехт(ем)ирова одпровадзили его козаки Запороские през землю Рускую до земли Молдавское, а гды провадили патриарху, теды Его милость князь Стефан Четвертынски, яко благочестивый пан державца Жывотовски з великом тумултом люду конно поткал, а духовенства немало собравшись пешо состретили з крестами и вопровадзили в замок Жывотовски, в суботу мясопустною в року 1621, месеца феврала 3 дня. Третего дня по приезде поблогославивши всю фамилию княжати Его милости Стефана Четвертынского, одъехал патрыарха, там же честно одпровадзивши его оддали Волохом».

В свете данных, заключенных в Краковской рукописи, история Погодинского списка предстает следующим образом. В 1621 г. для князя Стефана Четвертынского в Животове была изготовлена копия Хлебниковской летописи. В 1758 г. она находилась у кс. Осцимовича, а в 1778 г. вернулась к прежним владельцам — князьям Четвертинским. Около 1796 г. с рукописи была снята копия (написанная латинскими буквами) для польского историка Адама Нарушевича. В 1852 г. рукопись приобретена историком М. П. Погодиным через посредство профессора Киевского университета св. Владимира А. Н. Ставровского и студента С. И. Пономарева¹¹.

Список Я. В. Яроцкого (БАН, 21.3.14) — рукопись в 1°, на II + 243 листах, переписана в 1651 г. в киевском монастыре Николы Пустынного, как об этом свидетельствует запись на л. I об.: «Сию книгу списа Марко Бундурь, законникъ и послушникъ монастыра святого Николы Пустыннаго, и повелениемъ в Богу превелебного (его м)¹² отца Исаия Трохимовича, игумена на тот часъ Николского, в року 1651, месеца мая скончася дня 17». Рукопись поступила в БАН в 1910 г. от Я. В. Яроцкого, директора коммерческого училища в г. Кременце Волынской губернии¹³. Список содержит особую редакцию Ипатьевской летописи (лл. 1–231 об.), записи 1299–1315 гг. по истории Венгрии, Польши и Литвы, статью «О проречении митрополита Петра»

¹¹ Барсуков Н. П. Жизнь и труды М. П. Погодина. СПб., 1898, т. 12, с. 68–69.

¹² Зачеркнуто в рукописи.

(л. 231 об. — 232 об.), Сказание о Мамаевом побоище (л. 232—242 об.). Список дефектный — в нем не хватает многих листов как в составе летописи, так и в Сказании о Мамаевом побоище.

Ермолаевский список (РНБ, F.IV.231) — рукопись в 1°, на 319 листах. Рукопись писана одним почерком. Датируется началом XVIII в. Ее филигрانی: 1) Герб Амстердама, под ним литеры IP — Клепиков, № 1159 (1712 г.); 2) Герб Амстердама, под ним литеры RG — Клепиков, № 1349 (1702—1720 гг.). Переплетная бумага с литерами РФ и СЯ и датой — 1781 г.

Пометы и записи на рукописи рассказывают об истории бытования кодекса. Запись на нижнем поле л. 2: «Из книг Александра Ермолаева»; тем же почерком на л. 312 об.: «Из книг Александра Ермолаева. Куплена в 1814-м году». Ниже рукой А. Н. Оленина: «В сей книге, приобретенной от покойного статского советника А. И. Ермолаева, в пользу Императорской публичной библиотеки, перемеченных листов церковными цифирями сто двадцать, арабскими же цифирями девяносто два. Директор Императорской публичной библиотеки Алексей Оленин». Ниже читается другая запись: «1769-го июня 30 дня продал я, Матвей Гаврилов Московской третьей гильдии купец, сию книгу летописец зачисто Ивану Козмину, в том своеручно и росписался». Еще ниже другим почерком: «Во уверение сего подписуюсь дому его сиятельства Василья Алексеевича Голицына служитель Василей Финогенов порукою подписуюсь».

Хотя в Ермолаевской рукописи вырван впереди чистый лист, на котором обычно проставлялись библиотечные нумерации и приклеивался эксlibрис, но принадлежность манускрипта к Архангельской библиотеке князя Д. М. Голицына однозначно определяется буквенным номером 332, проставленном в правом верхнем углу л. 1. Оказывается, тем же самым почерком проставлены буквенные номера на целом ряде Голицынских рукописей (РНБ, F.IV.116, F.IV.88, F.IV.113), кроме того, Ермолаевская летопись писана тем же самым писцом, рукой которого переписана рукопись F.IV.116¹⁴. Логично допустить, что летописный сборник РНБ, F.IV.231 был изготовлен в Киево-Могилянской академии специально для просвещенного князя Д. М. Голицына, когда тот в 1711 г. стал Киевским губернатором.

Ермолаевская рукопись имеет тот же состав, что и список Яроцкого: на л. 1—292 читается особая редакция Ипатьевской летописи, на л. 292 об. — летописные записи 1299—1315 гг. по истории Венгрии, Польши и Литвы, статья «О проречении митрополита Петра», на л. 293—312 — Сказание о Мамаевом побоище.

Очень близки и летописные тексты в обоих списках. Однако Ермолаевский список, хотя и более поздний, тем не менее не восходит к списку Яроцкого. Об этом свидетельствуют следующие примеры. Под 6623 г. фраза «а быша легко внесли во церковь» передана в списке Яроцкого (л. 77 об.) с пропуском слова «легко», а в фразе «распрн бывши межн Володимером, Давыдом и Олгом» опущено слово «межи» (ср.: ПСРЛ, т. II, стлб. 281). Под 6624 г. в известии «Приходи Володимир на Глеба» в списке Яроцкого (л. 78—78 об.) вместо «Володимир» читается «мир», в фразе «и взя город их именем Медвежу главу и погост без числа» пропущено слово «именем», а «погост» искажен на «гост» (ср.: ПСРЛ, т. II, стлб. 282—283). При этом в приведенных случаях

¹³ Подробнее о рукописи см.: Описание Рукописного отдела Библиотеки АН СССР. М.; Л., 1959, т. 3, вып. 1, с. 304—306.

¹⁴ Градова Б. А., Клосс Б. М., Корецкий В. И. О рукописях библиотеки Д. М. Голицына в Архангельском // Археографический ежегодник за 1980 год. М., 1981, с. 179—190.

Ермолаевский список совпадает с чтениями основных списков Ипатьевской летописи. Далее, под 6648 г. в фразе «отец мой в Корсуне не сидел» список Яроцкого (л. 81) опускает частицу «не» и оба списка дают ошибочное чтение «в Корсуне» вместо «Курску» (ср.: ПСРЛ, т. II, стлб. 305). Под 6799 г. список Яроцкого (л. 231) вместо «не входила» пишет «выходила», а вместо «к заборолом» — «к забором» (ср.: ПСРЛ, т. II, стлб. 936).

В основание списков Яроцкого и Ермолаевского положен Хлебниковский список. Это подтверждается следующими наблюдениями.

После л. 27 в Хлебниковском списке утрачен один лист, что породило пропуск текста в списке Яроцкого (л. 13 об.) и Ермолаевском (л. 23). Интересно, что в 1621 г., когда изготовлялась Погодинская копия, данный лист еще был на месте (ПСРЛ, т. II, стлб. 56–58), так что составление протографа списков Яроцкого и Ермолаевского относится ко времени после 1621 г.

После л. 44 в Хлебниковском один лист утрачен, а следующий начинается словами «оужики своя съ плачемъ». Писец Погодинского списка переписал текст механически, не заметив пропуска. В списках Яроцкого (л. 24 об.) и Ермолаевском (л. 36) также допущен пропуск, но этот пропуск осознан и предварен словами: «Царица Анна братию свою цареи обლობыза, ужики своя со плачем» (ср.: ПСРЛ, т. II, стлб. 93–96).

После л. 46 в Хлебниковском списке утрачен один лист, и этот пропуск повторяют Погодинский, Яроцкого (л. 25 об.) и Ермолаевский (ПСРЛ, т. II, стлб. 100–103; Приложение, с. 8).

После л. 128 в Хлебниковском списке утрачено несколько листов, пропуск в точности повторяют список Яроцкого (л. 79 об.) и Ермолаевский (ПСРЛ, т. II, стлб. 286–293; Приложение, с. 23). Когда снималась Погодинская копия, в Хлебниковском отсутствовал только один лист, и это вновь подтверждает, что протограф списков Яроцкого и Ермолаевского составлялся после 1621 г.

В Хлебниковском листы 134 и 139 оказались не на месте, и вызванная этим перестановка текста отразилась в списках Яроцкого (л. 81–84) и Ермолаевском (ПСРЛ, т. II, стлб. 305–349; Приложение, с. 24–28).

Итак, очевидно, что в основе протографа списков Яроцкого и Ермолаевского лежит Хлебниковский список, подвергшийся определенным редакционным изменениям. Эта копия Хлебниковского списка, в свою очередь, была откорректирована по другим источникам; начало летописи сверено с Тверским сборником (хотя и не в той форме, в какой подвергся правке сам Хлебниковский список), а дальнейший текст исправлен по другому списку Ипатьевской летописи (по-видимому, очень древнему). Составление данной редакции следует датировать временем, близким к 1635 г., поскольку помета на полях против статьи 6505 г. в списке Яроцкого (л. 28 об.) и Ермолаевском (л. 40 об.) — «продок пана Киселюв» — соответствует историческим сведениям о предках Адама Киселя в посвящении ему, написанном Сильвестром Коссовым и изданном в «Патериконе» 1635 г. Следует сказать, что пометы-заголовки на полях списка Яроцкого и Ермолаевского отражают взгляды Киевского митрополита Петра Могилы, поэтому можно с уверенностью заключить, что новая летописная редакция создана лично Петром Могилкой или в близких к нему кругах.

Список Яроцкого отражает первый вариант созданной редакции. В нем еще не фиксируется восполнение пропусков текста Хлебниковского на лл. 130–131, 182, 224–225, 332–333, произведенное в 1637 г. А вот в Ермолаевском списке в соответствующих местах пропуски восполнены

из другого списка Ипатьевской летописи, но текст переписан не из вставных листов Хлебниковского, потому что в Ермолаевском в ряде случаев присутствуют более правильные чтения. Следовательно, вставки в Хлебниковский список и протограф Ермолаевского сделаны из общего источника и должны быть синхронны — т. е. датируются временем около 1637 г. Таким образом, создание 2 варианта редакции, представленного Ермолаевским списком, близко по времени к 1637 г. Наличие на бумаге вставных листов Хлебниковского списка автографов митрополита Петра Могилы склоняет к мнению, что и 2 вариант редакции создавался под наблюдением Петра Могилы.

В свете полученных данных проясняется вопрос с историей Хлебниковской рукописи. Палеографически список датируется концом 50-х — началом 60-х годов XVI в. Текст его характеризуется сближением с Киево-Печерским патериком (внесено имя печерского монаха Нестора в заглавие Летописи, вставлено имя печерского игумена Иоанна в статье 6599 г.), следовательно, создан он вероятнее всего в Киево-Печерском монастыре. Уверенно можно говорить о принадлежности Хлебниковской рукописи Киево-Печерскому монастырю в 1621 г. В том году с нее была снята копия (нынешний Погодинский список) для князя Стефана Четвертинского в Животове. Копирование было произведено «повелением и всяким тцанием» Стефана Четвертинского, известного почитателя и щедрого вкладчика Печерской лавры, причем в приписке была отмечена «ревность» князя к православной церкви и любезный прием иерусалимского патриарха Феофана, восстановившего православную иерархию в Киевской митрополии. Копирование летописца было закончено 23 марта 1621 г., а уже 26 марта в самой Киево-Печерской лавре было начато печатание на средства князя Стефана Четвертинского «Бесед Иоанна Златуста на 14 посланий ап. Павла», законченное в 1623 г. В печатном посвящении князю Четвертинскому архимандрит Захария Копыстенский проследил историю его рода, описал благонравие князя и, что любопытно, также отметил, что иерусалимский патриарх Феофан имел пребывание в доме князя. Причастность князя Стефана Четвертинского к указанным двум событиям, их непосредственная хронологическая стыковка и одинаковая идейная направленность позволяют утверждать, что копирование Летописца и печатание «Бесед» направлялось и осуществлялось одним церковным центром — Киево-Печерской лаврой. Представляется поэтому справедливым, что с момента своего изготовления в конце 50-х годов XVI в. и вплоть до начала 20-х годов XVII в. Хлебниковский список был собственностью Киево-Печерского монастыря. В дальнейшем в какой-то момент рукописью завладел молдавский логофет Витолт Мароц, который был тесно связан с семейством Могил (он служил при дворе Иеремии Могилы, а в 1615 г. в том самом Устьи, которое упоминается на последнем листе Хлебниковской рукописи, он назван среди «честных и верных» бояр вдовы Иеремии — Елизаветы¹⁵). Вероятно, назначение Петра Могилы на архимандритию Киево-Печерской лавры способствовало возвращению рукописи на прежнее место ее хранения. Во всяком случае в середине 30-х годов XVII в. Хлебниковский летописец совершенно точно находился в Киево-Печерском монастыре (или Киево-Могилянской коллегии), где на его основе под руководством митрополита Петра Могилы была создана новая редакция летописного свода, отразившаяся в списках Яроцкого и Ермолаевском. Хлебниковская рукопись сохранила драгоценные следы редактирования летописи — собственноручные

¹⁵ Голубев С. Т. Киевский митрополит Петр Могила и его сподвижники (Опыт исторического исследования). Киев, 1888, т. 1. Приложения, с. 163.

пометы Петра Могилы, сделанные в 1637 г. Среди задач, связанных с составлением новых редакций летописи при Петре Могиле, едва ли не присутствуют потребности преподавания отечественной истории в Киево-Могилянской коллегии (напомним о частых исторических экскурсах, содержащихся в изданиях Киево-Печерской лавры). Это открывает новую страницу в изучении организации преподавания в Киево-Могилянской коллегии первых лет ее существования. Дальнейшую историю Хлебниковского списка пока не удастся проследить — вплоть до 50-х годов XVIII в., когда кодекс стал приобретением коллекционера П. К. Хлебникова.

ЛИТЕРАТУРА ОБ ИПАТЬЕВСКОЙ ЛЕТОПИСИ*

- Грушевський М. С.* Хронологія подій Галицько-Волинської літописи // Записки Наукового товариства ім. Шевченка. Львів, 1901, т. 41, с. 1–72.
- Орлов А. С.* К вопросу об Ипатьевской летописи // Известия Отделения русского языка и словесности Академии наук. Л., 1926, т. 31, с. 93–126.
- Орлов А. С.* О галицко-волинском летописании // Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы АН СССР. М.; Л., 1947, т. 5, с. 15–24.
- Шахматов А. А.* Обзорение русских летописных сводов XIV–XVI вв. М.; Л., 1938, с. 69–118.
- Приселков М. Д.* История русского летописания XI–XV вв. Л., 1940.
- Черепнин Л. В.* Летописец Даниила Галицкого // Исторические записки. М., 1941, т. 12, с. 228–253.
- Лихачев Д. С.* Русские летописи и их культурно-историческое значение. М.; Л., 1947, с. 176–267, 431–433.
- Ерелин И. П.* Литература Древней Руси. М.; Л., 1966, с. 98–131, 164–184.
- Пашуто В. Т.* Очерки по истории Галицко-Волинской Руси. М., 1950, с. 17–133.
- Генсьорський А. І.* Галицько-Волинський літопис (процес складання, редакції і редактори). Київ, 1958.
- Генсьорський А. І.* 3 коментарія до Галицько-Волинського літопису // Історичні джерела. Київ, 1969, вып. 4, с. 171–184.
- Насонов А. Н.* История русского летописания XI — начала XVIII века. М., 1969, с. 226–245.
- Кучкин В. А.* К спорам о В. Н. Татищеве // Проблемы истории общественного движения и историографии. М., 1971, с. 245–262.
- Рыбаков Б. А.* Русские летописцы и автор «Слова о полку Игореве». М., 1972.
- Романов В. К.* Статья 1224 г. о битве на Калке Ипатьевской летописи // Летописи и хроники. М., 1981, с. 79–103.
- Бибиков М. В.* Сведения в Ипатьевской летописи о печенегах и торках в свете данных византийских источников XII в. // Летописи и хроники. М., 1981, с. 55–78.
- Ставиский В. И.* К анализу «Повести о разорении Батыем Киева» в Галицко-Волинской летописи // Актуальные вопросы исторической науки. Киев, 1984, с. 14–15.
- Франчук В. Ю.* Киевская летопись (состав и источники в лингвистическом освещении). Киев, 1986.
- Лихачева О. П.* Летопись Ипатьевская // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1987, вып. I, с. 235–241.
- Ужанков А. И.* «Летописец Даниила Галицкого»: редакции, время создания // Герменевтика древнерусской литературы. М., 1989, сб. 1, с. 247–283.
- Ужанков А. И.* «Летописец Даниила Галицкого»: проблема авторства // Герменевтика древнерусской литературы X–XVI вв. М., 1992, сб. 3, с. 149–180.
- Ужанков А. И.* «Летописец Даниила Галицкого»: К вопросу об авторе второй редакции // Герменевтика древнерусской литературы. М., 1994, сб. 6, с. 62–79.

* Список литературы упорядочен хронологически.